

Ночь была тихой, если бы не вечный шелест листьев, разносимый ветерком, если быть достаточно внимательным, то можно было услышать множество слабых звуков, которые навевали мысли как о бесконечной ночной деятельности сил шиноби, так и о разрозненных гражданских, которые несли ночные дежурства.

Конохагакуре но Сато не спал, и Сарутоби Хирузен поймал себя на том, что тоскливо мечтает о целой ночи передышки.

Это было не в первый раз, но обычно это происходило из-за простой усталости, которая все больше давала о себе знать в его постоянно прогрессирующем возрасте, а не из-за количества проблем, которые, казалось, умножились со времен резни Учихи.

Проблемы, начиная от перераспределения полицейских сил и заканчивая тем, что он заставлял своих подчиненных работать в две смены, умудряясь поддерживать имидж силы, в которой деревня так отчаянно нуждалась.

Сандайме Хокаге сердито пыхтел своей трубкой, хотя его лицо оставалось невозмутимым, а чакра тихой и неподвижной, он резко сказал: — Доложи о цели, Тора.

АНБУ ответил: — Объект провел последние два месяца, знакомясь со своими экономическими активами, и его банкир отметил, насколько проницательными были его мысли об инвестициях.

Оставаясь на коленях перед своим Каге[1], он продолжил доклад: — Он платил ремесленникам, чтобы иметь возможность наблюдать за их работой, Хокаге-сама.

— Какие ремесленники? — спросил Сандайме Хокаге.

— В основном металлургам, от мастеров меча до тех, кто работает с драгоценностями. Он платил даже за то, чтобы сидеть в углу внутри кухни в одном из домов Акимичи. Каллиграфия и деревообработка... он провел три дня, наблюдая, как человек готовит драконьего змея к фестивалю. Похоже, в его выборе не существует закономерности, — покорно ответил АНБУ.

— Значит, он пробудил свою кровную линию, — предположил Хокаге.

— Каналы чакры вокруг его глаз ярко освещены в течение дня, и его чакра с каждым днем истощается, — подтвердил Тора.

Сандайме Хокаге тяжело затянулся своей трубкой, давая информации осесть у себя в голове.

В том, что юный Учиха воспользовался своей родословной, как таковой, не было ничего плохого, но удержать мальчика от того, чтобы он не затмил своих сверстников после возвращения в Академию, стало просто невозможно, когда раньше считалось просто трудным.

Известно, что Шаринган сеял нестабильность, было очевидно, что молодой Учиха пробудит свою родословную после травмы, нанесенной ему Итачи. Что он собирался с этим делать? Да и нужно ли вообще было что-то делать?

Хокаге вспомнил, как в детстве он хотел научиться всему, и тот факт, что молодой Учича использовал родословную своего клана, чтобы научиться нескольким ремеслам за несколько дней, не вызвал у него тревоги.

— Есть какие-нибудь заметные навыки или поведение, которые нам нужно добавить в его досье? — спросил Хокаге.

— Когда ремесленники не желают мириться с тем, что за ними наблюдают во время работы, он просто подкрадывается и использует Шаринган, чтобы запомнить их движения, и он провел пару дней в мясной лавке, — ответил Тора, склонив голову.

Опять же, поведение ребенка не представляло угрозы в будущем, только если обучение всему было просто первым, что приходило на ум не по годам развитому Учиче. Итачи был поистине скрытой жемчужиной, и не такой уж скрытой, когда ему удалось в мгновение ока прорваться через учебную программу Академии.

Хокаге не думал, что молодой Учича будет подражать своему старшему брату, и не только потому, что ему явно не хватало членов семьи для убийства, нет, но Итачи также был брошен в АНБУ, а затем выкорчеван как можно быстрее.

И Хирузен, и Данзо стремились раскрыть его потенциал, зная, что его преданность деревне непреклонна, и что наследник Учича в конце концов смог бы разрушить любые представления о мятеже внутри собственного клана.

Кажется, он жаждет научиться всему. Иметь полезный талант хорошо, но ребенку нужны связи. Хокаге не может просто следовать его призракам, лояльность Итачи основана на благополучии юного Саске...

— Цель оставалась вдали от тренировочных площадок, да? — спросил Хокаге, уже зная утвердительный ответ, иначе ему предстоял бы очень трудный разговор с молодым Учичой, который, хотя и был по понятным причинам расстроен, не был склонен к откровениям с совершенно незнакомыми людьми, которых он, скорее всего, просто определил как не клановых, а значит, недостойных доверия.

— Да, Хокаге-сама, — последовал монотонный ответ АНБУ.

— Его кошмары продолжают? — спросил Хокаге.

Тора ответил бесстрастным голосом, которому был обучен каждый АНБУ: — Меньше, с тех пор как он закончил очистку комплекса от крови.

Сандайме Хокаге продолжал спрашивать: — А как насчет сегодняшнего дня?

— Сегодня он резко проснулся, вероятно, от кошмара, а затем отправился в Академию... — ответил Тора.

Я мыл влажные полы, запах отбеливателя обжигал мои ноздри, в то время как мокрое шуршание тряпки, которой я пользовался, наполняло мои уши, бросая вызов скрежещущему

звуку, который издавали мои пальцы по деревянным доскам.

Цвет крови постепенно сменялся с красного на медный...

Мои колени болели все то время, что я провел на твердом полу, спина была неестественно напряженной, как будто мой позвоночник приварили к поручню паяльной лампой, а глаза жгло от паров чистящих средств, которыми я безостановочно пользовался с тех пор, как мне удалось встать на ноги.

Когда красное пятно на половицах наконец исчезло, я смог увидеть в нем свое отражение, мои собственные глаза казались бесконечными лужами крови...

[1] Каге - титул глав пяти сильнейших Какурезато шиноби. Все вместе они известны как Гокаге.

<http://tl.rulate.ru/book/91989/2968662>